

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК (811.111+811.161.3)'36:070

Динькевич Алевтина Владимировна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры романо-германской
филологии
Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
г. Могилев, Беларусь

Alevtina Dinkevich
PhD in Philology,
Associate Professor of the Department
of Romano-Germanic Philology
Mogilev State A. Kuleshov University
Mogilev, Belarus
alevtina797979@mail.ru

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОТИВНОСТИ В АНГЛО- И БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРВЬЮ

GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSING EMOTIVENESS IN ENGLISH AND BELARUSIAN INTERVIEWS

В статье анализируются грамматические способы выражения эмоций в медиа-дискурсе интервью на английском и белорусском языках. Автор выделяет круг грамматических средств морфологического и синтаксического уровней, участвующих в вербализации эмоциональных состояний говорящих. Спектр эмоций, передаваемых в интервью, включает как положительные, так и негативные оттенки.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *грамматика; эмотивность; грамматические средства; интервью; английский язык; белорусский язык.*

The research focuses on the grammatical means of expressing emotiveness in English and Belarusian interviews. The article describes morphological and syntactic linguistic units employed for showing the speaker's emotional state. The analysis of the interviews demonstrates that morphological units of expressing emotions in English include Continuous Tense forms and the emphatic *do*, while in Belarusian, the transpositioned forms of the Present Tense and diminutive elements are used. The syntactical means of expressing emotions in both languages include repetitions, parceled syntactic structures, rhetorical questions, exclamatory sentences.

К e y w o r d s: *grammar; emotiveness; grammatical means; interview; English language; Belarusian language.*

Эмоции в лингвистике являются объектом пристального изучения на протяжении нескольких десятилетий [1; 2; 3]. В фокусе внимания исследователей в настоящее время находится проблема репрезентации эмоций говорящим при помощи разнообразных языковых средств. Для рассмотрения вербальных средств выражения эмоциональности лингвистами было введено понятие *эмотивности*. В широком смысле эмотивность трактуется как имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональное состояние психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные

эмоции [1]. Под эмотивностью понимаются также вербальное выражение эмоций [4], свойство конкретных языковых средств, которые употребляются для передачи эмоций в речевом акте и способны произвести соответствующий эффект на слушателя или читателя [5], чувственная оценка объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний говорящего [6].

Как известно, воздействие на эмоциональную сферу человека – одна из функций языковой системы в целом. Эмотивность является выражением эмоций говорящего разнообразными языковыми средствами. Эмоции реализуются на всех уровнях языковой системы – от фонетического до синтаксического, текстового [7, с. 235].

Интервью – живой процесс речевого взаимодействия между участниками коммуникации. В ходе интервьюирования происходит не только обмен речевыми высказываниями, информацией, но и эмоциями. Наибольший выход человеческим эмоциям обеспечивает диалогическая речь [8, с. 55]. Этот факт и обусловил выбор дискурса интервью в качестве материала настоящего исследования.

Анализ языкового материала показал, что эмоциональное состояние в дискурсе интервью может быть выражено средствами морфологического уровня. Так, в английском языке эмоции могут передаваться при помощи форм длительного вида (Continuous), так как их употребление имеет субъективный характер и зависит от отношения говорящего или пишущего к высказыванию:

(1) *Rowling: They think Dumbeldore's a goner.*

Couric: So it's not true?

Rowling: I'm not saying that [9].

Видовременная форма Present Continuous *am not saying* ‘я не говорю’ в приведенном примере выражает действие, носящее временный характер. Однако употребление здесь этой формы нельзя объяснить только с точки зрения грамматического значения, так как она призвана придать действию большую выразительность и наглядность. В контексте ощутимо проявляются эмоциональная окраска и субъективность, присущие формам Continuous. Использование формы длительного вида в данном контексте способствует передаче психоэмоционального состояния говорящего, то есть его волнения.

Вербализации эмоций способствует и употребление в формах длительного вида глаголов, относящихся к группе статальных и имеющих семантические ограничения на употребление в данной форме. В англоязычных интервью в форме Continuous зафиксировано использование статального глагола *be* ‘быть’ в роли глагола-связки с предикативными прилагательными. Имена прилагательные, выступая в роли предикативов, выражают временные характеристики, проявляющиеся в данной конкретной ситуации. В приводимых ниже примерах при помощи сказуемых с глаголом *be* с предикативным прилагательным передаются упрек (2), неуверенность (3):

(2) *I don't think he **was being fair**. I picked up an injury and that put me back a bit. But I got myself fit again and got back in the team and just tried my best* [10];

(3) *I'm probably **being** overly **sensitive** about it <...>. What I mean is that there's a whole range of people who are doing really, really good work...* [11].

Особую эмфазу и выразительность высказыванию придает вспомогательный глагол *do* в эмфатической функции. Употребляя данный глагол, говорящий может передавать одобрение, поддержку (4) или, наоборот, выражать недовольство (5):

(4) *The Republic **did** bring some important advances. For the first time, secular schools were created to educate children. The Republic was also the first government that gave equality to women. Women could now vote, women could now be elected and be educated* [12];

(5) *Some people say the TUC should do more, but they **do** need to be clear: what is it they are asking the TUC to do? Do they want a general strike against the Act?* [13].

В англоязычных интервью для передачи эмоций также используются окказиональные глагольные структуры, нетипичные для английской грамматической традиции, но обладающие свойством маркирования эмоционального состояния говорящего:

(6) *I don't want to increase the burden of guilt and anxiety for pregnant women. **We're going to be hearing** a lot more ... in the years to come and I want to offer a positive, productive way of providing information ...* [14].

Сказуемое *We're going to be hearing* содержит два глагола в форме длительного вида: *be going to do* 'собираться сделать' обозначает высокую вероятность действия в будущем и *hear* 'слышать', который, согласно ограничениям, не может быть использован в Continuous. Такого рода конструкции, будучи неузвальными, употребляются для выражения эмоций. В примере эта структура использована для передачи сочувствия, понимания.

Выражение эмотивности грамматическими средствами в белорусскоязычных интервью обеспечивается посредством нестандартного использования временных форм глагола, например, когда настоящее время задействовано для описания событий, имевших место в прошлом:

(7) *Неспадзявана ў 1987 годзе мне **тэлефануе** каляжанка і **прапануе** стаць тытулярнай арганісткай канцэртнай залы ў старажытным Полацкім Сафійскім саборы* [15]. Говорящий в примере передает эмоции удивления, радости.

В белорусскоязычных интервью для передачи эмоций используются слова с формантами в уменьшительно-ласкательном значении. Например:

(8) *Хай нават крышку "накімараць" – на **здароўечка!*** [15].

Говорящий передает симпатию, доброжелательность, радость, воодушевление.

В интервью как на английском, так и белорусском языке отмечены синтаксические явления, которые без учета их эмотивной окраски невозможно интерпретировать. В английском языке к таковым относятся высказывания с инвертированным порядком слов:

(9) *But **long gone are the days** when people come to Charlton and respect us for having been a Premier League club or having a great stadium* [16].

В данном примере интервьюируемый испытывает эмоциональное состояние беспокойства: он уверен в необходимости действовать более активно, чтобы достичь высоких результатов в спортивной игре.

Следует заметить, что в белорусскоязычных интервью инверсия в силу типологических особенностей и отсутствия фиксированного порядка слов в предложении встречается не так часто, как в англоязычных.

Достаточно распространенным приемом реализации эмоций является синтаксический повтор. С его помощью выделяются определенные части высказывания, тождественные в смысловом отношении и занимающие сходную синтаксическую позицию, на которые приходится логическое ударение. Смысловой акцент размещается на повторяющемся слове. В интервью повтор используется для осуществления в высказывании эмфазы, что обеспечивает передачу эмоционального состояния. Например:

(10) *The film is really beautiful and funny and dark and whimsical and revels in the art of film-making* [17].

Синтаксический повтор именной части составного сказуемого посредством многосоюзия в данном контексте способствует передаче эмоционального состояния восхищения.

Повторяться могут как целые синтаксические структуры, включающие подлежащее и сказуемое, так и отдельные слова. Такие повторы используются для выражения широкого спектра эмоций – от восторга (11) до волнения (12):

(11) *I love going to the gym, I love lifting weights, I love doing pull-ups and press-ups and core stability. Love it* [18].

(12) *What I was taught was really be specific in your writing. Never, never, never, never tell the reader. Always show* [19].

В примере (12) повтор наречия *never* ‘никогда’ помогает передать волнение писателя, которое он испытывает при создании произведения.

Для вербализации эмоциональных состояний говорящих нередко используются синтаксические конструкции с противоположной семантикой. Наличие таких конструкций в высказывании также носит эмфатический характер и способствует выражению чувств и эмоций говорящего в дискурсе интервью. При помощи таких структур и в англо-, и в белорусскоязычных интервью могут выражаться эмоции разочарования (13) или раздражения (14):

(13) *Imagination is a wonderful thing, but it's also a terrible thing* [20].

(14) *Хтосьці прыходзіць на працу толькі з планишэтам, хтосьці з нататнікамі, хтосьці наогул без нічога, а я з цэлым стосам папер* [21].

Повторяющиеся синтаксические конструкции либо конструкции, содержащие последовательно повторяющиеся однородные члены предложения, постепенно нарастающие при перечислении, свидетельствуют о разных эмоциональных состояниях: недовольства (15), обеспокоенности, тревоги (16), радости (17):

(15) *It starts with the immigrants, then the prisoners, the terror suspects, the whistleblowers, the people that are members of extreme political parties and before long you've got rights for a very small and very privileged bunch of people who, for whatever reason, have the approval of the government* [22].

(16) *Прынамсі, наш патэнцыйны чытач, гартаючы выданне, прыслухоўваецца: ці аднавідае яно яго інтарэсам, ці будзе карысным, ці дапоўніць светапогляд* [23];

(17) *I цяпер мой зяць вельмі любіць есці тое, што мной прыгатавана. Ён кажа, што я частую шкоднай, але вельмі смачнай ежсай. Тут і дранікі, і калдуны, і бабка, язык з грыбамі, расольнік, боршч...* [24].

В интервью на двух языках употребляются также парцеллированные синтаксические структуры, т.е. членение высказывания, при котором его содержание реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы. Подобное интонационное и структурное членение высказывания используется для актуализации наиболее важной информации и передачи эмоционального содержания. Такие парцеллированные структуры в дискурсе интервью могут выражать эмоциональные состояния волнения (18), обиды (19):

(18) *Our movement is about changing that. We stand for something better. Community. Solidarity* [13];

(19) *Цяжкасцяў было шмат: акрамя траўмаў калісьці летшыя сябры адварочваліся ад мяне (думаю, раўнавалі да спорту). Зносін цяпер з імі няма, як і крыўды. Гэта іх выбар. Пры сустрэчы вітаемся, але не больш* [25].

В интервью на английском и белорусском языках отмечено употребление параллельных синтаксических конструкций, которые выражают эмоциональную оценочность. Такие конструкции, содержащие перечисление значимых фактов, указывают на эмоциональную реакцию раздражения (20) или, наоборот, восторга (21). Например:

(20) *Unless we all take on that responsibility and unless we make this a movement for social change, unless we tell our young people why it is that human rights are an important part of their future in this country then they will be ever more at risk from politicians who want to tear them up on a whim* [22];

(21) *Мы імкнёмся выклікаць у дзетак станоўчыя эмоцыі і жаданне прыйсці да нас яшчэ раз. Пакуль гэта атрымліваецца. Я бачу, як шырока расплюшчаныя ў іх вочы, як шчыра яны пляскаюць у далоні, з якой цікавасцю і ўсмешкай за ўсім назіраюць* [15].

Вопросительные предложения, в которых имеет место эмоциональная окраска, в дискурсе интервью обретают характер риторических. Это обусловлено, в первую очередь, эмоциональными переживаниями. Такие вопросительные предложения не являются целиком вопросительными и служат для передачи эмоционально окрашенного высказывания. В высказываниях на обоих языках отмечено, что риторические вопросы используются для выражения эмоций, например, удивления (22, 23), гнева (24), возмущения (25), тревоги (26, 27):

(22) *God! **Did you see the kids?** There are ten-year-olds, 18 and 20-year-olds and then there's our age group sprinkled through it all. I love that* [26];

(23) *...як гэта, фінансава падтрымаюць <...> ініцыятыву? І гэтыя сродкі не трэба будзе вяртаць?* [27];

(24) *Where was this government then with its £1 billion? They couldn't care less* [13];

(25) *Перад міліцыяй стаіць першачарговая задача – ахоўваць грамадскі парадак і грамадзян. Напрыклад: ідзе маці з дзіцем на пераходзе, а там музыкант, так званы «вольны мастак» спявае непрыстойную песню. **Ці спадабаецца вам такое? Што, малому вушы закрываць? І ці дапаможа гэта?*** [28];

(26) *Ёсць навучэнцы, за работай якіх я назіраю і за якіх перажываю: **а што далей?*** [29];

(27) *Успомніце, якое бывае расчараванне, калі на камп'ютары набралі тэкст, падымаеце вочы на экран, а там – англійскія літары. **А калі так у жыцці?*** [30].

Восклицательные конструкции отличаются ингерентно присущим им эмоциональным содержанием. При помощи предложений, оформленных восклицательной интонацией, как в англо-, так и белорусскоязычных интервью могут выражаться разнообразные эмоции: недовольства (28) изумления (29), восторга (30). Например:

(28) *In 2014-16 alone we lost 6,000 manufacturing jobs there. **Six thousand!** Workplaces decimated, at Michelin, at Gallaher, in Ballymena and Bombardier* [13];

(29) *Былі эпізоды, абрады з бубнам і рэальнымі шаманамі з Якуціі. Яны праводзілі самыя сапраўдныя рытуалы проста на нашых вачах, **і гэта ўсё здымалася!*** [31];

(30) *Потым дастаю гэты чыгунок, а там усё згарэла. І толькі ў цэнтры засталася чайная лыжачка кашы, якую можна было яшчэ з'есці. **Але яна была вельмі смачная!*** [Там же].

Таким образом, анализ языкового материала показал, что в английском и белорусском языках выражение эмоций в дискурсе интервью возможно при помощи разнообразных грамматических средств. В репертуар этих средств входят грамматические единицы морфологического и синтаксического уровней, отражающие типологические особенности двух языков. В интервью на английском языке к грамматическим средствам передачи эмоций можно отнести видовременные формы глагола (в частности, Continuous), а также эмфатический глагол *do* в усилительной функции. К таким же средствам в интервью на белорусском языке относятся слова с формантом в уменьшительно-ласкательном значении, а также транспозиция форм настоящего времени для выражения прошедшего действия. Репертуар синтаксического уровня, обеспечивающий трансляцию эмоционального состояния в интервью на обоих языках, включает повторы, парцелированные синтаксические

структуры, риторические вопросы, восклицательные предложения. В английском языке эмоции также эксплицируются посредством инвертированного порядка слов. Перечисленные синтаксические средства в интервью на английском и белорусском языках используются для выражения широкого спектра эмоциональных состояний – от волнения, тревоги, раздражения, недовольства, гнева, возмущения, разочарования, удивления до восхищения, радости и восторга.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шаховский, В. И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1987. – 190 с.
2. Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности : сб. науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ун-т, каф. языкознания, Науч.-исслед. лаб. «Язык и личность» ; редкол.: отв. ред.: С. В. Ионова, Ю. К. Волошин, В. В. Леонтьев. – Волгоград : ЦОП «Центр», 2004. – 247 с.
3. Человек в коммуникации: от категоризации эмоций к эмотивной лингвистике : сб. науч. тр., посвящ. 75-летию профессора В. И. Шаховского. – Волгоград : Волгоград. науч. изд-во, 2013. – 370 с.
4. *Шаховский, В. И.* Лингвистика эмоций / В. И. Шаховский // Филологические науки. – 2007. – № 5. – С. 3–13.
5. *Герасименко, И. Е.* Эмотивность как лингвистическая категория / И. Е. Герасименко, О. М. Тютрина // Молодой ученый. – 2016. – № 13.2. – С. 23–25.
6. *Миронова, Н. Н.* Дискурс-анализ оценочной семантики / Н. Н. Миронова. – М. : НВИ-Тезаурус, 2007. – 158 с.
7. *Маслечкина, С. В.* Выражение эмоций в языке и речи / С. В. Маслечкина // Вестн. Брян. гос. ун-та. – 2015. – С. 231–236.
8. *Орлова, Н. Н.* К вопросу о языковых средствах выражения эмоций / Н. Н. Орлова // Изв. Юж. федер. ун-та. Филол. науки. – 2008. – № 4. – С. 55–63.
9. *J. Rowling.* The Author with a Magic Touch [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.nbcnews.com/id/8599597/#.UmhWvfmkpg>. – Date of access : 31.03.2021.
10. Put Me On Spot. I'll Dump Germans if It Goes to Penalties // The Sun. – 2010. – 25 June. – P. 95.
11. The Once and Future Stephen King / Interview by Jill Owens [Electronic resource]. – 2006. – 22 Nov. – Mode of access : <http://www.powells.com/post/interviews/the-once-and-future-stephen-king>. – Date of access : 31.03.2021.
12. An Interview with Jos Almudever Mateu, International Brigader and Spanish Civil War Veteran [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.morningstaronline.co.uk/a-091b-An-interview-with-Jos-Almudever-Mateu,-international-brigader-and-Spanish-Civil-War-veteran#.WgrDj1u0OUk>. – Date of access : 31.03.2021.

13. Extraordinary Times in Politics : Interview of Len McCluskey [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.morningstaronline.co.uk/a-8d8a-Len-McCluskey-interview-Extraordinary-times-in-politics#.WgrDF1u0OUk>. – Date of access : 31.03.2021.
14. Why It's All Mummy's Fault – or Is It? // The Daily Telegraph. – 2010. – 3 November. – P. 26.
15. Хілько, Х. Ксенія Пагарэлая: “Запускаю ў нябёсы з труб чароўных галасы” / Х. Хілько // Алеся. – 2017. – 30 авг. – С. 15.
16. Man on a Mission // London Evening Standard. – 2012. – 17 Aug. – P. 64.
17. Now Burton Gets Animated about Frankenstein and His Pet Dog // London Evening Standard. – 2012. – 23 Aug. – P. 3.
18. Victoria's Secrets // London Evening Standard. – 2012. – 23 Aug. – P. 37.
19. The Once and Future Stephen King / Interview by Jill Owens [Electronic resource]. – 2006. – 22 Nov. – Mode of access : <http://www.powells.com/post/interviews/the-once-and-future-stephen-king>. – Date of access : 31.03.2021.
20. Watch in Full: Madeleine McCann's Parents' Heartbreaking Interview on 10th Anniversary of Daughter's Disappearance [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.mirror.co.uk/news/madeleine-mccann-watch-full-interview-10326286>. – Date of access : 31.03.2021.
21. Любажэвіч, Д. Ганна Любянкова: «Расказваць пра спорт з экрана было маёй марай» / Д. Любажэвіч // Звязда. – 2017. – 27 кастр. – С. 3.
22. The Cheapening of the Meaning of Human Existence [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.morningstaronline.co.uk/a-30c1-The-cheapening-of-the-meaning-of-human-existence#.WgrCplu0OUk>. – Date of access : 31.03.2021.
23. Весялуха, М. Кацярына Захарэвіч: «Бязрозка» перамен не баіцца! / М. Весялуха // Звязда. – 2017. – 6 крас. – С. 4.
24. Асташкевіч, І. Галіна Мельнікава: «Радуюся, калі ўдаецца дапамагчы ...» / І. Асташкевіч // Звязда. – 2017. – 22 лют. – С. 3.
25. Навічэнка, Я. Самы важны бой – наступны / Я. Навічэнка [Электронны рэсурс] // Газета Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2017. – 9 ліпеня. – Рэжым доступу : <http://www.gazeta.bsu.by/2017/07/samy-vazhny-boj-nastupny-pra-karate-gavoruc-anton-isakou/>. – Дата доступу : 31.03.2021.
26. Swift, J. If this wasn't my job, I'd still do it just for the fun of it... I love playing // The Sun. – 2010. – 25 June. – P. 66.
27. Сеген, Т. Галоўнае – не баяцца, або Эксперыменты для ўстойлівага развіцця / Т. Сеген // Звязда. – 2017. – 15 лют. – С. 8.
28. Арэф'ева, Д. Як «зачапіць прахожага», ці Ад чаго залежныя вулічныя музыкі / Д. Арэф'ева // Звязда. – 2017. – 5 студз. – С. 4.
29. Ваўчок, Ю. Сітуацыя «голага караля», або кансерватыўная адукацыя / Ю. Ваўчок // Бязрозка. – 2016. – 15 кастр. – С. 32.
30. Дзядзюля, А. Шлях Жэкі. Ад падвала з пацукамі да ўласнага брэнда / А. Дзядзюля // Звязда. – 2017. – 3 лют. – С. 4.
31. Савіцкая, Ю. Актрыса Таццяна Чардынцава: «Працуючы, не думаю, як быць у кадры прыгожай» / Ю. Савіцкая // Звязда. – 2017. – 10 лют. – С. 5.

Поступила в редакцию 19.04.2021